

УДК 94+908(476)"1944/1948"

НАЧАЛЬНЫЕ И СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПОЛОЦКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1944—1948 гг.

*Аниськович Марина Маратовна,
ведущий научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ*

Статья посвящена истории начальных и средних учебных заведений в послевоенные годы как одного из этапов становления школьного образования Полоцка в советский период. В работе проанализированы вопросы восстановления учебного и воспитательного процесса, педагогических кадров учебных заведений, возвращения обязательного семилетнего образования в школах после Великой Отечественной войны. Важным аспектом исследования стало рассмотрение развития учебных заведений для взрослых, борьбы с неграмотностью и малограмотностью населения в указанный период.

Ключевые слова: история образования, 7-летняя школа, средняя школа, ликвидация неграмотности, школа рабочей молодёжи, педагоги.

Главным институтом социализации ребёнка в Советском государстве была начальная и средняя школа, посредством которой закладывались фундаментальные основы образования и воспитания гражданина. После освобождения БССР от оккупации войсками нацистской Германии стало актуальным восстановление общеобразовательной школы и возвращение обязательного всеобщего семилетнего образования.

Все учебные заведения Полоцка находились в ведении Полоцкого городского отдела народного образования (ГОРОНО) и отдела народного образования исполнительного комитета Полоцкой области Совета депутатов трудящихся (ОБЛОНО). ОБЛОНО был образован 20 сентября 1944 г. в связи с образованием Полоцкой области.

В послевоенные годы часто менялось городское и областное руководство системы образования. Так, с сентября 1944 г. заведующим ОБЛОНО был Илья Андреевич Пенкрат, в 1946 г. его сменил Герштанский, в 1947 г. — Пётр Иванович Шадурич. В 1948 г. штат ОБЛОНО включал 8 должностных лиц (табл. 1) [12, с. 12]. После освобождения Полоцка от оккупации заведующей ГОРОНО была Белла Семёновна Корженевская, в 1948 г. её сменил Иван Алексеевич Васильев.

Таблица 1. — Руководство Полоцкого ОБЛОНО (1947 г.)

Должность	ФИО	Образование
Заведующий ОБЛОНО	Шадурич Пётр Иванович	Могилёвский пединститут
Школьный инспектор	Хвощ Иван Михайлович	Могилёвский пединститут
Школьный инспектор	Гаркуль Мария Иосифовна	Ленинградский пединститут
Начальник сектора детских домов	Стриголович Павел Николаевич	Полоцкое педучилище
Инспектор детских домов	Гузова Ефросиния Демьяновна	Полоцкое педучилище
Дошкольный инспектор	Шабашова Анна Рафаиловна	Полоцкое педучилище
Заведующий дошкольным областным методкабинетом	Дубко Анна Степановна	Полоцкое педучилище
Методист методического кабинета	Чехович Татьяна Ивановна	Полоцкое педучилище

В годы немецкой оккупации в Полоцке практически полностью была разрушена система начального и среднего образования, созданная в 1920—1930 гг. Перед Великой Отечественной войной в Полоцке было 10 средних школ, 8 неполных школ, вечерняя школа для подростков, дом учителя и пионерский клуб. К 1944 г. из них частично уцелело только одно школьное здание [12, с. 15].

С 1 сентября 1944 г. все школы, кроме № 1 и № 3, разместились в непригодных зданиях. Школы № 2 и № 6 располагались в стандартном помещении, требующим капитального ремонта, школы № 4 и № 5 — в частных домах [8, с. 152]. В марте 1945 г. было восстановлено левое крыло школы № 2, в 1946 г. произведён капитальный ремонт в четырёх школах, текущий — в двух школах, была вновь построена средняя школа № 1 (табл. 2) [8, с. 9].

Таблица 2. — Школы в 1946/1947 учебном году

Школа	Начались занятия	Язык преподавания	Адрес	Количество учителей	Количество детей
Начальная школа № 5	2 сентября 1946 г.	белорусский	Ленинградская, 34	6	87
Начальная школа № 4	1 сентября 1946 г.	белорусский	Нижне-Набережная, 31	6	263
7-летняя школа № 2	1 сентября 1947 г.	белорусский	Фрунзе, 124	25	675
7-летняя школа № 3	1 сентября 1946 г.	белорусский	Красина, 5/6	15	349
7-летняя школа № 6	1 сентября 1946 г.	русский	Зелёный городок	12	280
Железнодорожная средняя школа № 59	2 сентября 1946 г.	русский	ул. Железнодорожная, 51	27	1134 (детей железнодорожников 836)
Средняя школа № 1	2 сентября 1946 г.	русский	ул. Пушкина, 20	22	1102
Средняя школа № 7	2 сентября 1946 г.	белорусский	ул. Ленинская, 52	22	565

Однако намеченные планы по капитальному строительству и восстановлению школ не всегда выполнялись. Так, например, в 1947 г. запланированный ремонт в трёх школах не был закончен. Восстановление зданий имело ряд существенных недостатков, связанных с отсутствием стекла, по этой причине в школах № 3, 5, 6 окна были заложены кирпичом [8, с. 12].

Полоцкий облисполком создал комиссию по проверке готовности школ к началу учебного года, с 15 августа 1948 г. принимал все школьные здания после ремонта по актам [11, с. 102]. Министерство Просвещения БССР также отмечало неудовлетворительные темпы восстановления школьных зданий. Так, в письме заведующему Полоцкого ОБЛОНО П. И. Шадурину было отмечено, что «органы народного образования ограничились только формальным заключением договоров с подрядчиками. По Полоцкой области по большинству школ план строительства из года в год не выполнялся. Школы строятся по 3—4 года» [12, с. 18].

Восстановление школьных зданий сопровождалось ростом государственных ассигнований. Так, например, в 4-м квартале 1944 г. на строительство школ было отпущено 66 тыс. рублей, на ремонт и проходные расходы — 48 тыс. руб. [15, с. 27]. В 1948/1949 учебном году в Полоцке на нужды народного образования было выделено уже 3,5 млн. рублей, что составило 1/3 городского бюджета [20, с. 52].

В послевоенный период практически отсутствовала специализированная школьная мебель. Парты, шкафы, столы, стулья, доски изготавливал Полоцкий горпромкомбинат, который обеспечил школы мебелью только на 30%. Были случаи срыва занятий из-за отсутствия света в школах №№ 1, 3. Остро ощущался недостаток учебных пособий, письменных принадлежностей, наглядных пособий, отсутствовали книги по белорусскому языку, русскому языку и истории [8, с. 152]. Г. П. Главацкая, ученица школы № 1 в послевоенные годы, вспоминала: «1 сентября 1944 года я пошла в первый класс. Мы начали учиться в здании в конце улицы Ленина. Оно — одно из немногих, которое сохранилось. Урок начался в длинной узкой комнате. В середине её разместился большой стол из свежеструганных досок. По обе стороны стола стояли такие же белые дощатые лавки. Где-то впереди сидела учительница» [3].

В учебных заведениях практически не было наглядных пособий для учащихся. Только в августе 1946 г. ГОРОНО направило в г. Ленинград учителей для их закупки на сумму 1 000 руб. для физического кабинета средней школы № 1. Во всех остальных школах аналогичные кабинеты отсутствовали, и наглядных пособий не было. Учителя изготавливали их самостоятельно из подручных средств [16, с. 25].

Несмотря на сложности, 1944/1945 учебный год начался своевременно. Школьных помещений не хватало, поэтому с сентября 1944 г. по март 1946 г. в классах было по 58—62 учащихся. Позже наполняемость уменьшилась и составила 38—45 детей в классе (при норме 28—30 детей) [8, с. 152]. Скученность сказывалась на здоровье и успеваемости учащихся. Все школы работали в три смены, только школы № 3 и № 5 проводили обучение в две смены [16, с. 1].

С 1945 по 1948 г. постепенно расширялась сеть общеобразовательных школ и охват детей обучением. Увеличилось число начальных и средних учебных заведений с 6 до 8. Самыми многочисленными были средняя школа № 1 (рис. 1) и железнодорожная средняя школа № 59 (рис. 2), в которых обучалось более 1 000 детей. Ежегодно наблюдался рост числа учащихся в школах с 1 579 детей в 1944 г. до 3 590 в 1948 г. (табл. 3).

Рисунок 1. — Здание средней школы № 1 (фото 2021 г.)

Рисунок 2. — Здание железнодорожной средней школы № 59 (фото 2021 г.)

Таблица 3. — Количество школ, учащихся и педагогов в полоцких школах в 1944—1948 гг.

	1944/1945 учебный год	1945/1946 учебный год	1946/1947 учебный год	1947/1948 учебный год
Количество школ	6: 1 средняя школа, 3 неполные средние, 2 начальные	6: 1 средняя школа, 3 неполные средние, 2 начальные	7: 2 средние школы, 3 неполные средние, 2 начальные	8: 2 школы для перерост- ков и подростков, 1 железнодорожная школа Министерства путей и сообщения
Количество учащихся	1 725	2 932	3 401	3 590
Количество учителей	61	90	117	324

Полоцкий облисполком принимал решительные меры к возврату детей в возрасте от 7 до 15 лет в учреждения образования. Для этого вели строгий учёт детей школьного возраста. Все учебные заведения имели закреплённые районы для переписи детей. В 1944/1945 учебном году учителя проводили «подворные» обходы 4 раза. Больше всего учащихся было возвращено к занятиям в школах № 2 и № 3. В документах сообщается, что «путём «подворного обхода» своего школьного района товарищ Л. Г. Дейнис вернула в школу 12 учащихся» (рис. 3) [16, с. 1].

Рисунк 3. — Драмкружок 7-летней школы № 2 (Л. Г. Дейнис в нижнем ряду вторая справа). Из фондов НПИКМЗ

Несмотря на усилия учителей и общественности, многие учащиеся выбывали из школы. Так, например, 15 сентября 1944 г. в школах Полоцка насчитывалось 1725 учащихся, к концу учебного года их число составило 1579. Причины «отсева» детей были разными: смена места жительства, тяжёлая болезнь, трудоустройство. Многие дети не ходили в школу по причине тяжёлого материального положения, отсутствия одежды и обуви.

Для оказания помощи детям летом 1944 г. в Полоцке была организована бригада по сбору имущества по сгоревшим и разрушенным зданиям [16, с. 1]. В 1945 г. создан фонд всеобща для сбора денег, продуктов, одежды нуждающимся детям [8, с. 152]. Решением бюро обкома комсомола выделено 425 стипендий детям-сиротам погибших фронтовиков, на сумму 42,5 тыс. рублей по области. С июня 1945 г. ежемесячно им оказывали помощь в размере 110 руб. [23, с. 2]. В марте 1946 г. полоцкий женсовет собрал 20 тыс. рублей для помощи детям, что позволило вернуть в школы 12 учащихся [8, с. 152]. В 1947 г. фондом всеобща выдано 345 пальто, 1150 пар обуви, 8 тыс. носимых вещей [13, с. 2]. В 1948 г. была оказана помощь беднейшим учащимся из средств ОО «Красного креста». Закуплено и роздано по школам нуждающимся учащимся 50 пар обуви, несколько пар платьев и пальто [20, с. 1].

В послевоенные годы в учебном процессе наблюдался ряд трудностей, связанных с преподаванием некоторых школьных предметов. Учащиеся слабо успевали по русскому и белорусскому языкам. Проверки инспекторов ГОРОНО констатировали, что «речь учащихся в подавляющем большинстве бедна и невыразительна. На это были объективные причины. Многие дети не занимались русским языком в течение 4—5 лет, находясь во Франции, Германии; эвакуированные в РСФСР дети не изучали белорусский язык» [16, с. 17]. Руководством ОБЛОНО была поставлена задача вести борьбу за правильное и грамотное письмо, культуру речи учащихся.

В то же время некоторые учителя отказывались преподавать белорусский язык (Вятоха, Лемешев). Во многих школах этот предмет вели молодые специалисты Тимахова, Эдзер, Каменков. В результате получилась большая неуспеваемость по белорусскому языку. «Положительного результата и образцового преподавания белорусского языка у нас пока нет. Секция преподавания белорусского языка работала слабо и очень формально без глубокого анализа докладов и обмена опытом работой», — отмечалось в отчётах ГОРОНО [16, с. 20].

Проблемы были и с преподаванием иностранных языков. Многие полоцкие школы не имели квалифицированных преподавателей иностранных языков, ни один из них не имел законченного высшего образования. На совещаниях ОБЛОНО не раз поднимался вопрос о том, что «в школах работают люди без специальной на это подготовки, знающих иностранный язык либо с момента учёбы в институтах на других факультетах либо научившихся разговорной речи в период немецкой оккупации» [9, с. 15]. Лучшими преподавателями иностранных языков по Полоцкой области были признаны полоцкие учителя А. А. Регельман, Е. Г. Александрович, Л. Г. Дейнис. Во всех полоцких школах преподавали немецкий язык в качестве иностранного. Английский язык изучался только в средней школе № 1, преподавателем которого была Д. А. Фейгельсон.

Большой сложностью системы образования были подростки, которые не обучались в период войны. В некоторых школах города открывались специальные классы для переростков. Их было недостаточно, поэтому большинство из них учились вместе с остальными детьми в 1—7 классах. Так, по школам Полоцка в 1946/1947 учебном году среди учащихся 1—2 классов было 704 человека в возрасте от 9 до 14 лет, 3—4 классов — 732 человека в возрасте от 11 до 16 лет, в 5—7 классах в возрасте от 14 до 18 лет составляло 425 учащихся [17, с. 1]. Таким образом, число учеников-переростков составило 3 401 или 55% от общего количества учащихся. Из воспоминаний Г. П. Главацкой: «Первой моей учительницей стала Вера Георгиевна Козьянина. Класс был нелёгкий. Были 7—8-летки и переростки по 12—13 лет. Уроков пения, рисования, физкультуры Вера Георгиевна не проводила. Спортивного зала не было, петь никому не хотелось» [3].

Для обучения подростков и взрослых открылись две школы рабочей молодёжи (ШРМ). Они размещались в помещениях 7-летних и средних школ (табл. 4). 10 октября 1947 г. появилась школа повышенного типа при МВД с количеством учащихся 76 человек [14, с. 14]. Из воспоминаний Н. В. Озерниковой, учителя математики ШРМ № 1: «В послевоенные годы за парты сели люди в военных гимнастёрках, офицеры высокого ранга, майоры и подполковники, которые прошли долгий путь войны. Работать и учиться было необычайно тяжело. Характерно, что выпускники первых послевоенных лет почти все окончили вузы и техникумы» [4].

Таблица 4. — Школы рабочей молодёжи (ШРМ) 1947 г.

Название	Адрес	Количество учащихся	Директор
ШРМ №1	В здании школы № 1. ул. Пушкина, 20	200	Н. Н. Денисова
ШРМ №3	В здании школы № 3. Красина, 5/6	80	М. С. Лемешонок

Согласно распоряжению республиканских и местных органов власти, в ШРМ создавались лучшие условия для обучения молодёжи. ШРМ № 1 была одной из лучших в Полоцкой области. Во главе с директором Н. Н. Денисовой работали опытные учителя Жигун, Корженевская, Гуревич, Шуманова, Шараев, Маркина (рис. 4). В то же время педсостав ШРМ № 3 работал неудовлетворительно. Инспектора ГОРОНО отмечали плохую посещаемость занятий, низкую грамотность и большой отсев учащихся (в 1947 г. из 104 человек выбыло 58) [14, с. 32].

Рисунок 4. — Коллектив учителей школы рабочей молодёжи № 1. Из фондов НПИКМЗ

Возобновили работу школы по ликвидации малограмотности и неграмотности при школах № 2, 3, 5, 7. Учителей обязали вести учёт неграмотного населения, проживающего в микрорайоне школы. В 1947 г. было выявлено 108 неграмотных и 128 малограмотных жителей Полоцка. Их списки находились на строгом учёте в ГОРОНО с указанием закреплённых учителей для индивидуального обучения [19, с. 34]. Полоцкий ГОРОНО открыл школу по ликвидации неграмотности и малограмотности для личного состава пожарных команд МГБ [15, с. 23].

Характерная черта школьной жизни послевоенного времени — это воспитание идейного советского гражданина. Оно находилось под воздействием партийно-государственной пропагандистской машины. Поэтому воспитательная и внешкольная работа в учреждениях образования была поставлена на одно из первых мест. Школьники привлекались к общественно-полезному труду и принимали участие в восстановлении и ремонте учебных заведений. Так, например, в школах № 1, № 2, № 3 создавались ученические и комсомольские организации по ремонту школы. Они занимались доставкой строительного материала (песка, кирпича, глины), заготавливали дрова, собирали железо и золу.

В послевоенные годы часто проводились всевозможные соревнования и конкурсы между городскими школами и учреждениями образования области. Первый послевоенный просмотр художественной самодеятельности состоялся 18 февраля 1945 г. В нём приняли участие 100 исполнителей из Полоцка и Полоцкого района. Однако журналисты газеты «Большевистское знамя» И. Климов и М. Кацман отметили низкий уровень подготовки к мероприятию: «Отсутствием всякого вкуса, некультурными высказываниями и неумелым подбором репертуара отмечены некоторые школы. Коллективы пришли на районную олимпиаду с целым рядом пошлых, вульгарных выступлений. Руководитель РАЙОНО т. Музыкант не посчитал своей обязанностью проверить репертуар самодеятельных коллективов» [22, с. 2].

В июне 1945 г. прошёл первый послевоенный выпускной вечер в средней школе № 1. На мероприятии присутствовали городское руководство в лице заведующего отдела агитации и пропаганды горкома КП(б)Б Козакова, заведующего ОБЛОНО П. И. Шадурина, педагогический коллектив школы и родители. Городскими властями была выделена норма продуктов (300 *гр* творога, 100 *гр* печенья, 30 *гр* сахара, чай) на 30 выпускников школы [14, с.14].

ГОРОНО организовал летний детский оздоровительный отдых. Летом 1945 г. был открыт областной лагерь санаторного типа в 2 смены на 240 человек, областной лагерь общего типа на 360 человек, 19 детских площадок на 2 850 детей [14, с. 32].

Характерной особенностью послевоенных лет стало формирование негативного отношения к образу «члена семьи врага народа и предателя родины». Согласно секретному Постановлению ГКО № 1926сс от 22.06.1942 г. «О членах семей изменников родины», члены семей лиц, осуждённых к высшей мере наказания по ст. 58—1а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (за шпионаж в пользу Германии, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам и др.), подлежат аресту и ссылке в отдалённые местности СССР сроком на пять лет. В Полоцке были случаи ареста детей дошкольного и школьного возраста и высылки в Красноярский край РСФСР. Так, например, Михаил (1937 года рождения) и Мария (1944 года рождения) Карпезовы были арестованы 27 октября 1945 г., Алла Милькевич (1943 года рождения) — 11 октября 1947 г. как члены семьи изменника Родины. Реабилитированы в 1993 г. прокуратурой Витебской области [29].

Ведущую роль в организации учебной и трудовой деятельности детей школьного возраста играли учителя. В послевоенные годы в Полоцке ощущалась острая нехватка педагогических кадров. Мобилизация в армию, эвакуация, перевод на другую работу, гибель учителей в годы войны привели к резкому сокращению педагогического контингента города. Если в 1940 г. в полоцких школах работало 263 учителя, то в 1944/1945 учебном году — 61. Руководящий состав полоцких школ включал 11 человек: 4 директора, 2 заведующих школ и 5 завучей [16, с. 20].

Чтобы компенсировать недостаток учительских кадров, к концу 1945 г. по всем учреждениям и предприятиям были учтены все служащие с педагогическим образованием, выявлены учителя, работающие не по специальности, и переведены в ведение полоцкого ГОРОНО. Без согласия ОБЛОНО был запрещён приём на работу учителей в другие организации и предприятия. В результате 1945/1946 учебном году в полоцких школах работало уже 90 учителей, из них 16 имели высшее, 20 — неполное высшее, 54 — среднее специальное образование (см. табл. 2).

Для подготовки и переподготовки педагогических кадров были организованы краткосрочные курсы и семинары. При Полоцком педучилище с 5 февраля по 1 сентября 1946 г. проходили семимесячные курсы по подготовке учителей начальных классов с количеством слушателей 215 человек. При начальной школе № 4 с 1 августа по 1 сентября — курсы по подготовке старших пионервожатых со стипендией 150 руб. в месяц [9, с. 10]. Со временем совершенствовалось повышение профессиональной квалификации педагогов Полоцкой области. 1 мая 1945 г. был открыт институт усовершенствования учителей со штатным расписанием 9 человек при Полоцком педучилище [9, с. 27].

В 1948 г. штат полоцких учителей увеличился за счёт молодых специалистов, выпускников БГУ, Минского, Витебского, Могилёвского пединститутов. Это П. А. Гудович, Н. П. Ермак, Т. А. Богданова, Ц. Ф. Поспякина, М. М. Школьник, В. М. Эдзер, Х. Я. Гиндина [13, с. 45]. В результате к 1948 г. все полоцкие школы в основном были укомплектованы педагогическими кадрами с профильным образованием.

В отчётах и других документах ГОРОНО за 1945—1948 гг. часто отмечались руководители и педагоги учреждений образования, которые добились успехов в учебно-воспитательной работе. «Основной недостаток в работе ГОРОНО, педкабинета и директоров состоит в том, что мы ещё очень мало показываем всем учителям работу наших лучших учителей, не создаём для них наиболее благоприятную обстановку в школе с тем расчётом, чтобы их работа была более показательной, примерной и образцовой, чтобы на хорошем опыте учились молодые, менее способные и недостаточно подготовленные и нерадивые учителя», — говорится в информации ГОРОНО [20, с. 4]. Это залуженный учитель БССР — Г. Н. Вериго (школа № 2), П. В. Васильева (школа № 8), В. Г. Маркевич (школа № 7), А. М. Калинин (школа № 1). 7 сентября 1948 г. в числе педагогов Полоцкой области 18 полоцких учителей были награждены высокими государственными наградами (табл. 5). Из воспоминаний Г. П. Главацкой: «В 1948 г. мою учительницу Веру Георгиевну Козьянину наградили орденом Ленина. Первой узнала об этом наша пионервожатая, ученица 9 класса. Она и придумала

наше, детское, поздравление. Поздравляли в школе, торжественно. Кто-то отцу нашей вожатой привёз из Сочи веточки цветущей белой сирени. Её и вручали мы, ученики Веры Георгиевны» [3].

Таблица 5. — Решение Полоцкого областного Совета депутатов трудящихся «О представлении к награждению орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу учителей Полоцкой области»

Орден Ленина	Е. Г. Александрович	преподаватель немецкого языка средней школы № 7
	И. А. Васильев	заведующий ГОРОНО
	Г. В. Васильева	учитель 7-летней школы № 8
	К. Н. Вериго	учитель начальных классов 7-летней школы № 2
	В. Г. Козьянина	учитель начальных классов средней школы № 1
	Т. И. Озерникова	преподаватель русского языка средней школы № 1
Орден Трудового Красного знамени	Л. Н. Белоусова	инспектор Полоцкого РАЙОНО
	Л. Г. Дейнис	директор 7-летней школы № 2
	Н. И. Мицкевич	учитель начальных классов 7-летней школы № 3
	А. А. Корсанова	учитель 7-летней школы №8
Орден «Знак почёта»	В. К. Озерников	преподаватель химии и естествознания средней школы № 1
Медаль «За трудовую доблесть»	О. А. Воронченко	учитель начальных классов 7-летней школы № 8
	А. Х. Фридман	преподаватель математики средней школы № 1
	Д. И. Шуб	преподаватель математики и физики 7-летней школы № 8
Медаль «За трудовое отличие»	Л. Е. Руббо	директор института усовершенствования учителей
	Н. Н. Денисова	директор средней школы рабочей молодёжи № 1
	А. А. Радашкевич	директор Боровухской средней школы
	Г. Т. Капустёнок	преподаватель истории средней школы № 7

В процессе повышения квалификации большое внимание уделялось самостоятельной и коллективной работе педагогов по изучению марксистско-ленинской теории, повышения идейно-политического уровня. В 1948 г. 16 полоцких учителей посещали «Университет марксизма-ленинизма» (рис. 5), 17 педагогов состояли в группе самостоятельного изучения истории КПСС по первоисточникам [20, с. 2]. В 1948 г. при 7-летних и средних школах Полоцка работали 6 кружков по изучению истории ВКП(б). Занятия проводились в единый партийный день — понедельник по 2 часа.

Рисунок 5. — Книжка зачётная № 11 на имя Л. Г. Дейнис. Из фондов НПИКМЗ

Руководители кружка делились опытом работы на страницах областной газеты «Большевицкое знамя». Так, например, Г. Т. Капустёнок писал, что на партийных занятиях учителя анализируют первоисточники по истории ВКП(б) (труды В. И. Ленина и И. В. Сталина), доклад «О 30-й годовщине Октябрьской революции», материалы сессии Верховного Совета СССР, изучают политическую и международную обстановку страны [24, с. 2]. На уровне ГОРОНО звучали фамилии наиболее активных учителей, которые «глубоко осознали своё призвание, сделали из решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы практические для себя выводы. Это учителя Фридман, Гарбуков» [20, с. 45]. В то же время подвергались резкой критике педагоги, которые редко посещали эти занятия. Их фамилии печатали на страницах газеты. Так, например, «учитель школы № 3 Гвоздева за время работы кружка пропустила 10 занятий, поэтому слабо разбирается в вопросах истории и теории большевистской партии и текущей политики», — отмечал руководитель кружка Г. Т. Капустёнок. Не занимались повышением своего общего идейно-политического уровня учителя школы № 7 Дмитриева, Шлосберг, Крупенькова, Васёха, школы № 1 Фурс, Воронькова, школы № 2 Михальченко, Гвоздев.

Помимо выполнения своих профессиональных обязанностей, практически все школьные работники были вовлечены в культурно-просветительскую и агитационную деятельность. Вне зависимости от партийной принадлежности подавляющее большинство учителей выступало проводниками советской идеологии и находилось в авангарде общественной деятельности.

Педагоги активно участвовали в политических мероприятиях, проводимых государственными и местными партийными и советскими органами власти. Так, например, полоцкие учителя приняли участие в подготовке к выборам депутатов Верховного Совета второго созыва от 10 февраля 1946 г. За учреждениями образования закрепили избирательные участки, в которых ими была широко развернута массово-политическая работа. Все учителя изучали «Положение о выборах в Верховный совет СССР», Конституцию СССР. 28 педагогов («культурмейцев») школы № 2, железнодорожной школы № 59 разъясняли эти законы в трудовых коллективах. Школа № 3 организовала три выступления кандидата в депутаты Масанина, охватив культмассовой работой 1 тыс. человек. Учителя школы № 7 приняли участие в художественном оформлении своего избирательного участка, организовали концертную программу, выход бригады художественной самодеятельности в колхоз «Пагирщина» [6, с. 14].

Без участия и помощи учителей не обходилось ни одно политическое мероприятие на местах. Активное участие в подготовке к выборам в областной совет депутатов в январе 1948 г. принял коллектив учителей 7-летней школы № 3. В архивных документах сообщается, что «учителя-агитаторы Синкевич, Акутёнок, Крадетский посещают избирательный участок по месту их жительства и проводят беседы о правах и обязанностях граждан, об успехах послевоенного восстановления экономики, громко читают статей из газет. Все избиратели ознакомлены с биографией кандидата в депутаты областного Совета — заслуженного врача БССР Б. А. Боравского» [13, с. 48].

В 1948 г. 11 полоцких педагогических работников были избраны в местные Советы депутатов трудящихся (П. И. Шадулин, Е. Г. Александрович, Я. А. Музыкант, И. А. Васильев, Е. Б. Ермолаева, П. И. Федотенко, О. В. Рожкова, А. М. Калинин, Н. И. Мицкевич, О. И. Герцик, Н. Н. Денисова) [10, с. 2].

Органами НКВД тщательно изучалась биография педагогов в годы Великой Отечественной войны. Известно, что в 1945 г. в Полоцке насчитывалось 45 эвакуированных и 40 находившихся в оккупации педагогов; 8 работников городского отдела образования были участниками партизанского движения (заведующая ГОРОНО Б. С. Корженевская, инспектор ГОРОНО А. А. Мустейкис, завуч школы Иванова, директор школы № 6 И. Т. Синьков, учитель школы № 4 Смирнова, председатель горкома союза М. С. Лемешонк, учитель Л. Т. Мищенко, специалист ОБЛОНО И. М. Хвощ). Из воспоминаний Н. В. Озерниковой: «В первой половине 1945 г. вернулась из эвакуации (с Белоярка, Щучанского района, Курганской области РСФСР) довоенные полоцкие учителя биологии В. К. Озерников, русского языка и литературы Т. И. Озерникова, А. В. Кузьмичёв, немецкого языка Л. Г. Дейнис, Е. Г. Алесандрович, начальных классов В. Г. Козьянина» [4].

Репатрианты и жители оккупированной территории подвергались тщательной проверке. 15 февраля 1948 г. Полоцкий облисполком обязал ГОРОНО организовать сбор писем от учителей, которые во время войны были угнаны немецкими оккупационными властями на территорию Западной Европы, и направить их в областной отдел переселения и репатриации. В документах необходимо было дать характеристику с места работы и учёбы, описать их бытовые условия [11, с. 46].

Руководство ОБЛОНО отмечало, что «в числе учителей, находящихся на оккупированной территории в годы войны, 29 человек скомпрометировали себя своим сотрудничеством и помощью врагу и потерявшие вследствие этого в деле доверие воспитания и обучения советских детей» [11, с. 46]. В их числе были и полоцкие педагоги, которые позже подверглись уголовному преследованию. Так, например, в 1945 г. органами УМВД Полоцкой области арестованы и осуждены несколько полоцких педагогов: учитель 7-летней школы № 3 М. М. Силевич по статье 7-35 УК РСФСР «Пособничество немецко-фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны», директор детского дома Р. И. Кузменкова по статье 63-1 УК БССР «Измена Родине» [29].

В послевоенные годы содержание социальной политики государства по отношению к школьным преподавателям было связано с повышением заработной платы, обеспечением продовольственными и промышленными товарами. По воспоминаниям учителя математики средней школы № 7 Н. В. Озерниковой, дочери заслуженных учителей БССР Т. И. Озерниковой, В. К. Озерникова: «Зарплата учителя в послевоенные годы была достойной и выше средней по Полоцку». Согласно документам, заработная плата директора школы составляла 700 руб., завуча — 450 руб., инспектора школ — 500—700 руб., учителя 300—550 руб. в зависимости от педнагрузки. Сохранились сведения о заработках учителей средней школы № 1 за октябрь 1944 г. Самая высокая заработная плата была у учителей химии Р. Ф. Кисель (512 руб.), русского языка Е. А. Дименштейн (501 руб.), военного руководителя Т. М. Ковалёнок (543 руб.), наименьшая — у учителя немецкого языка С. С. Дильденштейн — 238 руб. [18, с. 1—4].

Однако на фоне высоких рыночных цен повышение заработной платы не означало серьёзного улучшения жизнеобеспечения педагогов. Так, например, согласно **статистической таблице ЦСУ СССР «Государственных розничных цен нормированной торговли в 1940, 1945 гг. и коммерческой торговли в 1944—1945 гг. на отдельные продовольственные товары»** цена коммерческой торговли за 1 кг свинины разрубочной необрезной 1-го сорта составляла 500 руб., масла сливочного несоленого высшего сорта — 750 руб. [30]. **Летом—осенью 1944 г. на полоцком рынке цены на продукты были ещё больше.** По воспоминаниям И. П. Дейниса, в первые послевоенные месяцы «на полоцком базаре килограмм мяса свиного стоил 1 000 рублей. Цены были баснословные. Но с организацией области возвращение жителей, торговля оживала, привоз продуктов увеличился. Цены стали падать и продукты стали более доступными для населения» [2, с. 203].

Таким образом, в Полоцке в годы оккупации нацистской армией практически полностью разрушена система начального и среднего образования. Во второй половине 1944—1948 гг. в городе создавались условия для восстановления и развития общеобразовательной школы, учебного и воспитательного процесса. Строительство школьных зданий сопровождалось ростом государственных ассигнований, выделения из городского бюджета значительных материальных ресурсов. Окончание Великой Отечественной войны дало возможность городским властям улучшить бытовые условия в образовательных учреждениях, расширить их сеть. В учреждения образования вернулось обязательное семилетнее образование, были созданы условия для получения начального и среднего образования для взрослого населения. За несколько лет был восстановлен педагогический кадровый потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаўрылава, С. В. Асноўныя кірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944—1954 гг. / С. В. Гаўрылава // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых матэрыялаў за 2014) / уклад. Т. У. Явіч. — Полацк : НППКМЗ, 2015. — С. 93—307.
2. Дейнис, И. П. Полоцк в XX веке / И. П. Дейнис // НПИКМЗ КП19-2345. — С. 237.
3. Записано автором от Главацкой Галины Петровны, 1936 г.р. (род. в г. Полоцке), в г. Полоцке Витебской обл., в 2019 г.
4. Записано автором от Озерниковой Нины Владимировны, 1927 г.р. (род. в г. Полоцке), в г. Полоцке Витебской обл., в 2021 г.

5. Заслужаныя настаўнікі // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. ; маст. Э. Э. Жакевіч. — Мінск : БелЭн, 202. — С. 722—730.
6. Зональны государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). — Фонд 658. — Описание 1. — Д. 17. Исполком Полоцкого горсовета депутатов трудящихся. Переписка с республиканскими, областными и городскими учреждениями по вопросам восстановления и развития городского хозяйства и культуры, улучшения благосостояния трудящихся.
7. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 658. — Описание 1. — Д. 22. Отчёт городской плановой комиссии о выполнении народно-хозяйственного плана по г. Полоцку за 1946 г.
8. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 658. — Описание 1. — Д. 27. Планы, отчёты и сведения о работе отделов горисполкома.
9. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Описание 1. — Д. 2. Решения Полоцкого облисполкома, относящейся к деятельности ОБЛОНО.
10. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Описание 1. — Д. 6. Текстовый отчёт о работе школ Полоцкой области за 1947/1948 учебный год.
11. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Описание 1. — Д. 9. Решения Полоцкого облисполкома, относящейся к деятельности ОБЛОНО.
12. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Описание 1. — Д. 12. Приказы Министерства просвещения БССР, центральных и городских руководящих организаций по капитальному строительству.
13. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Описание 1. — Д. 65. Текстовый отчёт о работе школ Полоцкой области за 1946/1947 учебный год.
14. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Описание 1. — Д. 74. Текстовый отчёт ОБЛОНО по школам рабочей и сельской молодёжи Полоцкой области за 1947/1948 учебный год.
15. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Описание 1. — Д. 2. Приказы и указания Витебского и Полоцкого областного отделов народного образования.
16. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Описание 1. — Д. 6. Текстовый отчёт о работе ГОРОНО в г. Полоцке.
17. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Описание 1. — Д. 8. Состав учащихся неполных школ г. Полоцка.
18. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Описание 1. — Д. 12. Штатное расписание на 1946 г.
19. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Описание 1. — Д. 15А. Списки неграмотного и малограмотного населения за 1947 г.
20. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Описание 1. — Д. 20. Информация отдела от 27.07.1948 г. о работе школ.
21. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1137. — Описание 1. — Д. 19. Ведомости на зарплату учителям.
22. Клімаў, І. Сур'ёзны ўрок. Па поваду арганізацыі мастацкай самадзейнасці ў Полацкім раёне / І. Клімаў, М. Кацман // Бальшавіцкі сцяг. — 1945. — 20 лютага. — С. 2.
23. Камсамольскія стыпендыі / Бальшавіцкі сцяг. — 1945. — 13 чэрвеня. — С. 2.
24. Капустёнок, Г. Политическое воспитание учителей / Г. Капустёнок // Большевицское знамя. — 1948 г. — 6 марта. — С. 2.
25. Літвінава, С. Настаўнікі павышаюць ідэйна-палітычны ўзровень / С. Літвінава // Бальшавіцкі сцяг. — 1946. — 12 мая. — С. 2.
26. Лыч, Л. Аднаўленне і развіццё агульнаадукацыйнай школы / Л. Лыч, У. Навіцкі. — 2-е выд., дап. — Мінск, 1997. — С. 367—371.
27. Осипов, Н. Учителя-агитаторы / Н. Осипов // Большевицское знамя. — 1948 г. — 4 января. — С. 2.

28. Полоцк : ист. очерк / АН БССР. Ин-т истории ; И.С. Кравченко (отв. ред.). — Минск : АН БССР, 1962. — 320 с. : ил.
29. Списки жертв политических репрессий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://base.memo.ru/>. — Дата доступа : 22.01.2021.
30. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Государственные розничные цены нормированной торговли в 1940, 1945 гг. и коммерческой торговли в 1944—1945 гг. на отдельные продовольственные товары» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://istmat.org/node/18463>. — Дата доступа : 22.01.2021.